

С.П. Орленко (Москва)

ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ ДВА «ПЕРВЫХ МАСТЕРА». НИКИТА ДАВИДОВ, ГРИГОРИЙ ВЯТКИН¹

ИССЛЕДУЯ ИСТОРИЮ Оружейной палаты XVII в., мы неизбежно столкнемся с необходимостью рассмотрения вопроса о работе ее ведущих мастеров – их личной роли и значения в деятельности придворного оружейного ведомства. Научная литература, посвященная данной теме, позволяет с наибольшей уверенностью назвать два имени: Никиты Давыдова и его преемника на месте «первого мастера» – Григория Вяткина².

Следует оговориться, что термин «первый мастер» или «главный мастер» Оружейной палаты является не историческим, а авторским и впервые был введен в статье Ю.В. Арсеньева применительно к Никите Давыдову³. Насколько позволяют понять источники, статус «первого мастера» в Оружейной палате XVII в. носил сугубо неформальный характер. Лишь единожды в 1660 г. тульский мастер Первуша Елисеев в своем челобитье назвал Н. Давидова «старостой», вероятно, по аналогии со старостой тульских казенных кузнецов⁴. Главный мастер получал больше всех жалования, его имя стояло первым во всякого рода росписях оружейных мастеров. От имени первого мастера «с товарищи» подавались коллективные челобитные мастеров Оружейной палаты. Несомненно, он пользовался авторитетом среди коллег, вероятно, к его профессиональному мнению прислушивалось начальство Оружейного приказа. Вместе с тем, никаких указаний на то, что первый мастер обладал какой-либо административной властью, выявленные источники не содержат.

Достоверными сведениями о начале профессиональной деятельности Никиты Давыдова мы, к сожалению, не располагаем. В вышеупомянутой работе Ю.В. Арсеньев сообщает, что Никита Давыдов

в сентябре 1613 г. был вызван «к государеву делу» из Мурома возглавлявшим Оружейную палату окольничим и кравчим М.М. Салтыковым. По мнению автора, «отец русского оружейного мастерства» мог трудиться в Оружейной палате и до Смуты, а в Муром ушел «во время порухи»⁵. Изучение материалов научного архива Музеев Московского Кремля позволило установить, что данный сюжет был полностью заимствован Ю.В. Арсеньевым из рукописи сочинения помощника директора Оружейной палаты Л.П. Яковлева «Московская Оружейная Палата от ее основания и до начала XVIII в.»⁶

Среди столбцов архива Оружейной палаты хранится датированное 21 сентября 1613 г. распоряжение дьяку Г. Витохтову послать из Оружейного приказа с самопальным стрелком Константином Захарьиным владимирскому воеводе грамоту о розыске в Муромском уезде в сельце Яковлевском для государевых дел кузнеца Максимки и о присылке его с женой, пожитками и кузнечной снастью в Москву. «А приехав с тем кузнецом Максимкой,

объявить ево на Москве в Оружейном приказе кравчему Михаилу Михайловичу Салтыкову»⁷. В другом документе кузнец назван еще и «булатным плавильщиком»⁸. Вероятно, вследствие ошибочного прочтения источника «кузнец Максимка» превратился в «Микитку» и был необоснованно идентифицирован Л.П. Яковлевым как Никита Давыдов.

Самые ранние выявленные источники о службе Никиты Давыдова относятся к 1616 г. В столбцах Оружейной палаты и расходных книгах Казенного приказа содержатся упоминания о пожалованиях «самопальново мастера Микиты Давыдова» тканями, но не указано, за какие работы⁹. Первый известный по архивным источникам предмет, над которым трудился Никита Давыдов в 1621 г., является и самым знаменитым его произведением, «делал шапку на Ерихонское дело и венцы и мишени, и на наушах наводил золотом». Речь идет о парадном

Рис. 1. Шлем «Шапка ерихонская». Восток XVI в. (?) Декор (частично) Москва, Оружейная палата. 1621 г. Никита Давыдов. Инв. № Ор-119

шлеме царя Михаила Федоровича, по мнению А.К. Левыкина, задуманном и исполненном, как «боевой царский венец»¹⁰ (рис. 1).

В статье Ю. Арсеньева Никита Давыдов назван учеником цареградских бронников¹¹. Возможно, автор сделал такой вывод по аналогии с известным ему эпизодом биографии другого мастера – Тимофея Лучанинова, который был отправлен в Персию «для изучения пищального и сабельного дела» с посольством В. Коробьина в 1621–1625 гг.¹² Документально подтвержден лишь сам факт пребывания Н. Давыдова в Константинополе. Единственный выявленный источник об этом – челобитная самого мастера, в которой он пишет, что усыновленного им татарчонка Мишку «купил... на Дону маленька в те поры, как был на вашей государеве службе в Цареграде»¹³.

В чем именно заключалась цареградская служба Никиты Давыдова – нам неизвестно. Нет сомнений, что бы ни делал Н. Давыдов в Стамбуле, он наверняка нашел способ удовлетворить свое профессиональное любопытство, ознакомившись с работой местных оружейников, однако говорить об ученичестве оснований нет. Приблизительно мы можем рассчитать время «командировки» мастера. Челобитная мастера помечена 16-м июля 1648 г. «Богом данный сынишко», которого Никита просил принять учеником в Оружейную палату, едва ли мог быть старше 13–15 лет. С высокой долей вероятности, Никита купил его на Дону, на обратном пути из Константинополя. Вряд ли ребенок мог быть младше 5–6 лет, в противном случае дальнейшее путешествие было бы связано для него с серьезным риском. Таким образом, время цареградской службы Н. Давыдова можно приблизительно определить концом 1630-х – началом 1640-х гг. К этому времени Никита Давыдов был уже не просто сложившимся мастером, а занимал высокое место во внутренней иерархии придворной оружейной мастерской.

В росписи оружейной казны царя Михаила Федоровича 1638/39 г. упоминается «Сулица молевая Микитина дела Давыдова» – метательное копье, возможно, украшенное¹⁴. В другой росписи оружия первого Романова написан 151 г. (1642/43): «Шишак московской Микитина дела Давыдова в венец и в подвершь врезываны травы чеадайские да меж венца и подвершья восемь мишеней врезывано золото...»¹⁵ (рис. 2). И хотя в ранних документах Н. Давыдов фигурирует как самопальный мастер, первое выявленное известие о его работе с огнестрельным оружием относится к 1644/45 г. В Описи государственной оружейной казны 1686/87 гг. написана «Пищаль новая

гладкая дробовая Микитина дела Давыдова... делано во 153-м году...»¹⁶.

В Оружейную палату Григорий Вяткин поступил около 1635 г., когда в ней уже трудился его старший брат Кондратий¹⁷. В работе Ю.В. Арсеньева можно прочесть утверждение, что Григорий Вяткин был учеником Никиты Давыдова¹⁸. Документов, которые могли бы прямо или косвенно это подтвердить, не выявлено. Закономерно предположение, что больший или меньший вклад в обучение Григория могли внести его отец Никита Пильник и брат Кондратий.

Ряд обстоятельств позволяет усомниться, что Г. Вяткин был учеником Никиты Давыдова. Предметов огнестрельного оружия работы Н. Давыдова в собрании Музеев Кремля идентифицировано немного. Т.В. Мартыновой удалось выявить две пищали и пистолет. Все предметы датируются 1630–1640-ми гг.¹⁹ Сравнивая это оружие с известными нам работами Г. Вяткина, мы не наблюдаем выраженных черт преемственности. Растительный орнамент на стволе, выполненный в технике оброчной резьбы, был чрезвычайно распространенным декоративным приемом в работе мастеров Оружейной палаты. Безусловно, в бытность свою молодым мастером Григорий Вяткин мог продолжать активно учиться у своих старших товарищей по совместной работе в Оружейной палате, перенимать у них технические и декоративные приемы, показавшиеся ему наиболее интересными и эффектными. На нарядных пистолетах работы Григория Вяткина (написаны первыми среди пар пистолетов в описи 1687 г.)²⁰ на казенной части два спирально закрученных стебля завершаются головками фантастических зверей, подобных тем, что присутствуют на огнестрельном оружии работы Никиты Давыдова, хотя сам характер украшения ствола совершенно иной (рис. 3, 4).

Среди огнестрельного оружия, созданного в дворцовых мастерских в первой половине XVII в., работы Григория Вяткина обнаруживают более всего сходства с пищалью, изготовленными Тимофеем и Максимом Лучаниновыми. Самый поздний архивный документ о Тимофее Лучанинове как о действующем мастере относится к 1634 г.²¹ Однако, есть основания полагать, что Т. Лучанинов продолжал ра-

Рис. 2. Шишак. Москва, Оружейная палата, первая половина XVII в. Никита Давыдов. Инв. № Ор-4654

**Рис. 3. Пистолеты, пара. Москва, Оружейная палата, вторая половина XVII в. Григорий Вяткин (ствол, замок); Евтихий Кузовлев (станок).
Инв. № Ор-2095/1-2; 2096/1-2**

**Рис. 4. Пистолеты. Москва, Оружейная палата, вторая половина XVII в. Григорий Вяткин (ствол, замок); Евтихий Кузовлев (станок).
Деталь. Инв. № Ор-2095/1-2**

ботать в Оружейной палате и ряд последующих лет. В росписи оружейной казны Смоленского похода царя Алексея Михайловича 1654 г. среди пищалей второй была написана пищаль «Тимофеева дела Лучанинова, станок Ларионова дела, по местам раковина. Замок Григорьева дела Вяткина...». Следует обратить внимание, что в той же росписи походной Оружейной казны третьей и четвертой написаны пищали со стволами Григория Вяткина, пятой – пищаль «Микитина дела Давыдова». Все они, как и пищаль Т. Лучанинова с замком Григория Вяткина, имели «станок Ларионова дела»²². Вероятно, речь идет о станочном мастере Ларионе Дементьеве²³. Таким образом, велика вероятность, что некий период, предположительно во второй половине 1630-х гг. – начале 1640-х гг., все

вышеперечисленные мастера одновременно состояли на службе в Оружейной палате.

В Росписном списке г. Москвы 1638 г. в Пушкарской слободе написан двор «Ивашка иконника, сосед у него Тимошка Лученинов»²⁴. Род занятий проживавшего в Пушкарской слободе Тимофея Лучанинова не указан, и уверенности, что речь шла именно о мастере Оружейной палаты, у нас нет. По мнению исследователя М.Н. Ларченко, время работы Максима Лучанинова относится к первой половине XVII столетия²⁵. В росписи русских мастеров Оружейной палаты, присягавших царю Алексею Михайловичу в 1645 г., ни одного мастера с прозвищем «Лучанинов» уже не значится²⁶.

Весьма существенной обнаруживается разница в конструктивных типах оружия, созданного Н. Давыдовым и Г. Вяткиным. В описи государственной походной Оружейной казны, «которая была в Смоленске», вторыми среди пистолетов написаны «Пара о шти зарядах Микитина дела Давыдова, станки яблоневые сапожком, в ложах врезываны раковины»²⁷ (рис. 5). Согласно расходной книге Оружейного приказа,

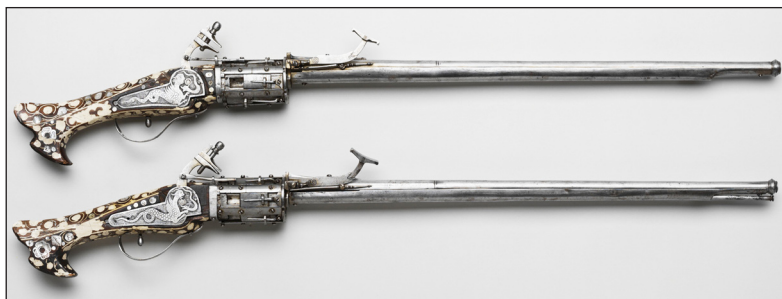

Рис. 5. Пистолеты-револьверы шестизарядные, пара. Москва, Оружейная палата, первая половина – середина XVII в. Никита Давыдов. Инв. № Ор-293; Ор-294/1-2.

16 ноября 1658 г. Миките Давыдову было выдано денег рубль «на железо и на уголье». «Велено ему зделать пищаль скорострельную винтованную»²⁸. В первой половине XVII в. скорострельное оружие револьверного устройства помимо Никиты Давыдова делал и другой мастер – Первуша Исаев²⁹. Вероятно, Никита Давыдов был последним из русских мастеров в XVII в., владевших умением делать многозарядное оружие сложной конструкции. Среди оружия работы Григория Вяткина, выявленного в собрании Музеев Кремля или упо-

мянutoго в архивных источниках, конструктивно сложные системы отсутствуют.

К редким предметам в государственной Оружейной казне XVII в. относились пневматические ружья. В статье Ю. Арсеньева среди работ Никиты Давыдова указаны «пищаль духовая медная» 1641 г. и «пищаль новая духовая медная» 1651 г. (без ссылки на источник)³⁰. В росписях походной оружейной казны, что была за государем в Троицких походах в 1657 и 1658 гг., написана «пищаль духовая Никитина дела Давыдова»³¹. Та же пищаль фигурирует и в составе оружейной казны, взятой государем в поход в село Коломенское в 1660 г.³² Нет никаких сведений, что в XVII в. кто-либо еще из мастеров Оружейной палаты делал пневматическое оружие.

В 1659 г. Никите Давыдову пришлось выполнить особое задание, связанное с новыми веяниями в парадно-церемониальной практике русского двора. 11-го января было выдано «Миките Давыдову на стальное железо и на уголь тритцать алтын. Делал граненый меч». В марте Никита Давыдов получает новый заказ. Согласно записи от 7 марта мастер «делал зубчатой меч»³³.

Примечательно, что в ранний период своей профессиональной деятельности Григорий Вяткин зачастую выступал как замочный мастер. Вероятно, одной из последних работ (не позднее 1651 г.)³⁴ Григория в этом качестве стала пищаль со стволом дела его старшего брата Кондратия Вяткина, написанная среди «новых» в росписи оружейной казны, что была с царем Алексеем Михайловичем в Смоленском походе 1654 г.³⁵ В документах второй половины 1650-х – 1680-х гг. упоминаний о том, что Г. Вяткин делал замки к стволам, изготовленным другими мастерами, не выявлено. Вероятно, такая роль уже не соответствовала высокому положению мастера в иерархии оружейников придворной мастерской.

Наиболее ранний из выявленных источников, дающий представление о полном кадровом составе русских мастеров Оружейного ведомства – роспись оружейников, целовавших крест на верность царю Алексею Михайловичу в 1645 г. В списке мастеров имя Никиты Давыдова написано первым. Строкой ниже были написаны братья Григорий и Кондратий Вяткины. То, что имя Григория стояло перед старшим братом, говорит о том, что его дела в Оружейной палате шли несколько успешнее³⁶. Одним из факторов, повлиявшим на сокращение дистанции между «первым мастером» Никитой Давыдовым и молодым оружейником Григорием Вяткиным, был уход

из Оружейной палаты в 1630-е – начале 1640-х (?) гг. ряда ведущих мастеров.

Укреплению позиций Григория Вяткина в палате способствовала успешная походная служба мастера. Согласно приказной выписке «В прошлых во 162-м (1654) и во 163-м (1654/55) годах по государеву цареву [м.т.] Алексея Михайловича указу были за ним великим государем в походе со оружейною казною под Смоленском и под Вильнею Оружейной палаты розных дел мастера Григорей Вяткин с товарищи»³⁷. Использование в документе формулировки «Григорий Вяткин с товарищи» дает основание полагать, что он был старшим среди мастеров, сопровождавших государеву походную оружейную казну³⁸. В 1656 г. в походе на Ригу Григорий Вяткин возглавлял группу из одиннадцати оружейных мастеров и двух сторожей, состоявших при государственной походной оружейной казне³⁹. Никита Давыдов в военных походах 1650-х гг. не участвовал, а работал в Москве, делал «приказные дела»⁴⁰. Возможно, во внимание был принят солидный возраст мастера. Никите Давыдову посчастливилось пережить московскую чуму 1654 г. Мастер проживал на Константиновской улице в Бронной слободе, в которой, по подсчетам исследователя М.Ю. Романова, «моровое поветрие» унесло около восьмидесяти процентов жителей⁴¹.

До 1662 г. Никита Давыдов оставался первым мастером Оружейной палаты с самым высоким окладом в 30 рублей. Согласно приходо-расходным книгам Оружейной палаты годовой денежный оклад Григория Вяткина составлял 25 рублей⁴². Однако обращает на себя внимание, что уже в середине столетия ряд коллективных челобитных мастеров Оружейной палаты пишется от имени «Микитки Давыдова и Гришки Вяткина с товарищи». Самые ранние из них относятся к 1653–1654 гг.⁴³ То, что Давыдов и Вяткин фигурируют в подобного рода документах вместе, может говорить о том, что в иерархии мастеров Оружейной палаты уже в 1650-х гг. их статус приближался к равновеликому.

Беспрецедентное повышение жалования ожидало Г. Вяткина в 1662 г. Согласно приказной выписке, 2 апреля «по имянному великого государя [м.т.] Алексея Михайловича указу Оружейной палаты розных дел мастеровые люди Микита Давыдов, Григорий Вяткин с товарищи были у его великого государя у руки, с приказными новыми подносными делами. И великий государь... пожаловал мастеровых людей Григорья Вяткина, Василья Титова, Евтифея Ку-

зовлева – велел им учинить своего государева годовова денежного жалования к прежним их денежным окладам: Григорью Вяткину к дватцати пяти рублем – дватцать пять рублей. Василью Титову к дватцати рублем – десять рублей. Ефтифью Кузовлеву к пятинатцати рублем – пять рублей. Сей великого государя имянной указ приказал записать окольничей и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово. По сему великого государя указу дать жалованья сполна и сей государев указ о прибавке записать в книгу»⁴⁴.

Следует обратить внимание на то, что хотя Никита Давыдов был написан первым в числе мастеров, бывших у руки государя на Пасху, в распоряжении об увеличении окладов мастерам его имя не упомянуто. Возможно, последнее обстоятельство связано с преклонным возрастом Никиты Давыдова и отсутствием за ним в 1662 г. каких-либо «подносных дел». Вероятно, к началу 1660-х гг. мастер был уже ограниченно трудоспособен. Ранее, в 1661 г. Никита Давыдов тоже был на Пасху у руки государя без подносных вещей своей работы, а у его имени в росписи стоит пометка «делает государевы зеркала». Тем не менее, в тот раз он получил наградные в размере оклада – 30 рублей⁴⁵. И в 1662 г. заслуженный мастер не был оставлен без поощрения. В марте по имянному великого государя указу «к празднику Христову Воскресению Миките Давыдову за *прежние приказные дела и для ево старости* (курсив мой. – С.О.) [сделать] однорядку вишневу кармазинную с пугвицы серебряными золочеными, да фerezи камчатые з завязки»⁴⁶.

Работа Никиты Давыдова над зеркальным доспехом царя Алексея Ми-

Рис. 6. Доспех зеркальный. Москва, Оружейная палата, 1661–1663 гг. Никита Давыдов. Инв. № Ор-125/1-2

хайловича, ставшим «лебединой песней» мастера, продолжалась несколько лет (возможно с перерывами) и завершилась в 1663 г.⁴⁷ (рис. 6). В росписи Оружейной палаты мастеровых людей 1663 г. Никита Давыдов по прежнему написан первым, с окладом в 30 р., ниже его написан Григорий Вяткин, хотя его оклад составлял 50 р., затем следует Василей Титов также с окладом в 30 р.⁴⁸ 1 марта 1664 г. была помечена челобитная Никиты Давыдова об отставке по старости и болезни, с просьбой о пожаловании на вклад на пострижение в монастырь⁴⁹. С этого момента Григорий Вяткин безоговорочно становится «первым мастером» Оружейной палаты.

В отличие от Григория Вяткина, писавшегося «самопальным» или «ствольным и замочным мастером», Никита Давыдов в документах Оружейного приказа фигурирует еще и как «латный и самопальный мастер». В значительной степени, именно работе с оборонительным вооружением имя Никиты Давыдова обязано своей громкой славой. Помимо знаменитой «шапки ерихонской», шишака и зеркального доспеха 1663 г., к работе Никиты Давыдова относят парадные наручи и кирасу (рис. 7, 8). Примечательно, что оба предмета с высокой долей вероятности были выполнены по имевшимся в оружейной

Рис. 7. Наручи, пара. Москва, Оружейная палата, первая половина XVII в. Никита Давыдов (?). Инв. № 4062/1–2

Рис. 8. Кираса. Москва, Оружейная палата, первая половина XVII в. Никита Давыдов (?). Инв. № Ор- 127/1-2

казне образцам. В одном случае это роскошные турецкие наручи времени Сулеймана великолепного, в другом – западноевропейский доспех – предположительно, дар Морица Оранского царю Михаилу Федоровичу⁵⁰.

С не меньшим основанием звание «бронного и самопального мастера» мог бы носить и Григорий Вяткин. В 1664 г. им была выполнена пара стальных бутурлыков⁵¹. В Переписной книге государевой Оружейной казны они написаны первыми: «Бутурлыки косые долики Григорьева

дела Вяткина через дол золочены...»⁵². По своему декору бутурлыки работы Григория Вяткина явно ориентированы и на зеркальный доспех дела Никиты Давыдова и, возможно, входили с ним в один комплект парадного оборонительного вооружения⁵³.

Летом 1669 г. Григорий Вяткин получает задание: «велено делать зеркала против государевых Больших зеркал и навести на них золотом печати государственные. А у тово дела велено с ним Григорьем быти сыну ево Афонасью, да ученику ево Игнашке Прохорову»⁵⁴. Образцом для заказанного Григорию Вяткину доспеха должны были послужить зеркала царя Михаила Федоровича 1616 г. работы Дмитрия Коновалова и Андрея Тирмана⁵⁵. Конструктивно и по декору Большие государевы зеркала 1616 г. и созданные под руководством Г. Вяткина очень близки, почти идентичны, но количество пластин, из которых состоит доспех 1670 г., несколько больше – 40 против 36⁵⁶ (рис. 9).

Зеркала стали самым дорогим предметом, изготовленным Григорием Вяткиным «с товарищи» и по стоимости многократно превосходили любое огнестрельное оружие его работы. В Переписной книге 1686/87 гг. в главе «Зеркала» доспех Вяткина написан вторым

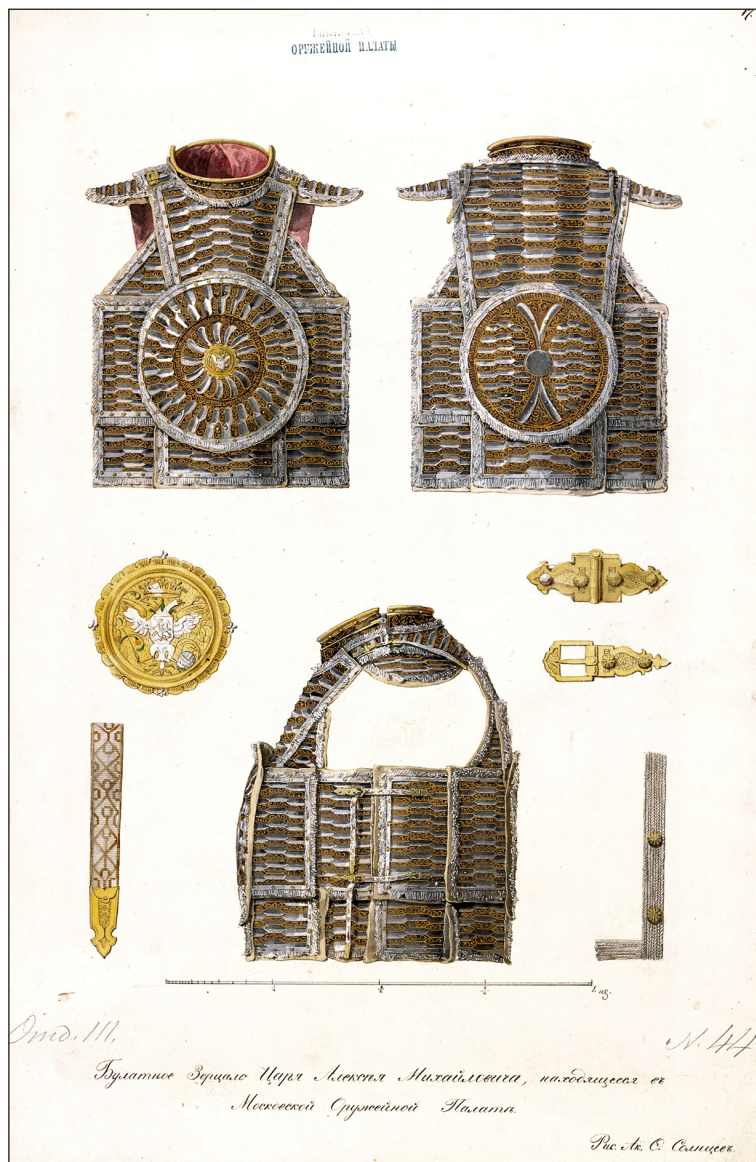

Рис. 9. Солнцев Ф.Г. Зерцало царя Алексея Михайловича 1670 г. (вид с трех сторон и детали). Акварель. Россия, Москва, первая половина XIX в. Инв. № Гр-3004

после зеркал царя Михаила Федоровича 1616 г. и оценен наравне с ним в 1500 р. Написанные третьими зеркала работы Н. Давыдова 1663 г. были оценены в 1000 р.⁵⁷

Осенью 1679 г. Григорий Вяткин с сыном Афанасием и мастером Василием Титовым получают задание сделать ерихонскую шапку по некоему образцу, снесенному «сверху» от государя Федора Алексеевича⁵⁸. Что это был за образец и что в итоге создали мастера, мы не знаем. Бесспорно, что ерихонских шапок, близких по своему великолепию к работе Никиты Давыдова 1621 г., в государственной Оружейной казне не известно. Согласно Переписной книге 1687 г. шапка «Микитина дела Давыдова» оценивалась в 1175 р., а ближайшая к ней по цене – вдвое дешевле. Справедливости ради стоит отметить, что Никита Давыдов для создания шапки использовал булатный шлем восточного происхождения, а Григорий Вяткин «с товарищи», судя по весу выданного железа (3 пуда) должны были все части боевого наголовья делать сами⁵⁹.

Анализируя источники делопроизводства Оружейного приказа, мы приходим к однозначному выводу, что в роли наставника и воспитателя Григорий Вяткин был несравненно успешнее Никиты Давыдова. Возможно, Никита Давыдов сам не стремился брать учеников «со стороны», видя наследниками своего мастерства сына или сыновей, а позднее и пасынка. К сожалению, их судьба сложилась очень несчастливо.

Одна из приказных выписок воспроизводит фрагмент «роздаточного денежного столпа (Оружейной палаты. – С.О.) прошлого 149 (1640/41)-го году», в котором в одну строку написаны ученики «Любимко да Федотко Микитины» с одинаковыми годовыми окладами «по 4 рубли хлеба по 8 четей ржи, овса то ж»⁶⁰. (Аналогично, в одну строку в росписи 1645 г. были написаны братья Григорий и Кондратий Вяткины)⁶¹. Нам не известно наверняка, был ли Федот Микитин сыном Никиты Давыдова и братом Любима. Информации о самом Федоте очень мало.

В росписи мастеровых людей Оружейной палаты, присягавших в 1645 г. царю Алексею Михайловичу, также присутствуют Любим и Федот Никитины, однако в этом документе между ними большой разрыв. Федот написан ниже Любима на двадцать пять позиций⁶². Мы знаем, что в 1647 г. Федот просил о пожаловании его в мастера сабельного дела⁶³. В начале 1648 г. он получал годового жалования 4 рубля по 16 алтын 4 деньги, хлеба по 8 чети ржи, овса то ж⁶⁴. Не

исключено, что Федот не пожелал следовать по стопам отца, а выбрал свой путь в жизни. В 1656 г. на «выморочное место» Федота Микитина был принят с денежным окладом в 5 рублей сабельный мастер Андрон Ефремов⁶⁵. Возможно, как и многие другие, Федот не пережил «московского мора».

Несколько определенной ситуация с Любимом Никитиным. В июле 1648 г. Никита Давыдов в своей челобитной пишет: «В нынешнем государь во 156-м (1647/48) году Судом Божиим сына моиво Любимка не стало. А ныне есть у меня Богом данной мне сынишко купленной татарченок Мишка. Купил я, холоп твой, ево Мишку на Дону маленька в те поры как был на вашей государеве службе в Цареграде. И привез к Москве и крестил и учил иво своему рукоделию – карабины и пистолы, и рогатины, и наручи делает собою. А больших, государь, дел чему я умею он Мишка делать еще не может, млад. А доколе Бог изволит мне холопу твоему живу быть, до тех мест ево доучу. Милосердный государь [м.т.] Алексей Михайлович пожалуй меня холопа своего, вели государь тому Богом данному моему сынишку Мишке быть у своего государева дела в Оружейном приказе сына моиво на Любимково место»⁶⁶.

Мишку в Оружейную палату приняли, однако денежный оклад определили несколько меньше последнего жалования Любима – 6 рублей. Любим же получал жалования 8 рублей и 9 четей ржи, овса то ж⁶⁷. В приказной выписке об окладах мастеров 1649 г. указан ствольный и замочный мастер Мишка Микитин с окладом в 6 рублей, хлеба 8 четей ржи овса то ж⁶⁸. В составе походной оружейной казны царя Алексея Михайловича среди пистолей, «которым быть на конюшне и в запасе», вторыми написаны «Пара пистолей русское дело ученика Микиты Давыдова Мишки Татарина стволы красные в трех местах травы чеканные золочены. Станки яблоновые с раковины. Замки гладкие золочены. Оправа и наболдашники серебряные резные золочены»⁶⁹. Росписей мастеров Оружейной палаты первой половины 1650-х гг. не выявлено. В окладной росписи 1656/57 гг. имя ствольного мастера Михаила Никитина не фигурирует. Возможно, и пасынок Никиты Давыдова не пережил московской чумы, опустошившей город в 1654 г.

В первой половине 1660-х в приказных документах Оружейной палаты вновь обнаруживается имя «розных дел мастера» Мишки Микитина⁷⁰. Внимательное изучение архивных источников позволяет с уверенностью говорить о том, что Мишка Микитин 1660-х гг.

был всего лишь тезкой пасынка Никиты Давыдова и принадлежал к числу т. н. «польских» ремесленников, переведенных в Москву во второй половине 1650-х – начале 1660-х гг. из городов, отвоеванных у Польско-Литовского государства⁷¹. Ограниченное количество популярных в русском обществе «календарных» имен и, соответственно, патронимов приводило к появлению тезок-двойников даже в довольно узком кругу мастеров и служащих Оружейной палаты. Так, в августе 1664 г. в Оружейную палату на место отставленного «за падучей болезнью» сторожа Ивана Васильева был принят и приведен к присяге некий Микитка Давыдов – полный тезка знаменитого мастера⁷². Примечательно, что Мишку Никита Давыдов купил и усыновил в то время, когда были живы Любим и Федот Никитины. Однако если у мастера и были планы стать основателем могучей династии оружейников, то им не суждено было сбыться.

В переписной книге московской Бронной слободы, составленной в 1663–1665 гг., отмечено, что принадлежавший Никите Давыдову двор на Константиновской улице был им продан станочному мастеру Оружейной палаты Евтихею Кузовлеву, а сам мастер живет в Набережных палатах Оружейного приказа – непосредственно на рабочем месте⁷³. Время продажи Н. Давыдовым своего двора известно точно: «Ноября в 28 день по оружничего Богдана Матвеевича Хитрово, станочному мастеру Евтихею Кузовлеву на окуп за двор Никиты Давыдова тридцать рублей. По указу великого государя велено ему Евтифею те деньги великого государя в казну платить погодно нынешняго со 168 (1659) году»⁷⁴.

Нам известно, что со своего двора в Бронной слободе Никита Давыдов съехал несколько раньше, еще в 1657 г. Сохранилась челобитная оружейника, в которой он пишет: «В нынешнем г-рь во 166-м (1657) году ноября в 22 день по твоему государеву указу поставлены у нас за Таганными вороты в Воронцовской слободе солдаты. И у зятя моего у Тихина Семенова поставлено солдат на дворе шесть человек. А я, холоп твой, живу у зятя своего – у нево Тихина и твое государево ружейное дело работаю... беспрестанно и от тех солдат теснота большая. Твоево государева оружейнова дела работать невызможно»⁷⁵. Вероятно, жить одному, работать и вести хозяйство Никите было уже трудно, и он переехал в семью замужней дочери. Что случилось потом и почему мастер перебрался на житье в Набережные палаты Оружейного приказа, мы не знаем. Возможно, женщина скончалась, и Никите Давыдову пришлось покинуть дом бывшего зятя.

В середине 1650-х гг. «первый мастер» Никита Давыдов был уже не молод и, возможно, не очень здоров, так что новое руководство Оружейной палаты озаботилось назначением ему ученика из числа новопринятых. В этот период администрация старалась спешно восполнить кадровые потери, нанесенные чумой. Согласно приходо-расходной книге Оружейной палаты, 21 февраля 1656 г. «взят в Оружейный приказ резного дела мастер иноземец Федор Крыгор», а 22 февраля «латному и самопалному мастеру Миките Давыдову [дано] государева жалования в приказ десять рублей для того, что дан ему Миките вновь ученик немчин Федька Крыгор»⁷⁶. В июне 1658 г. за успешную подготовку к визиту грузинского царя Теймураза Давидовича, за «каретное и протазанное золочение» была пожалована деньгами и тканями большая группа мастеров. Среди записей о наградных дачах есть и такая: «Никитину ученику Борису 5 рублей»⁷⁷. Означает ли это, что у Никиты Давыдова во второй половине 1650-х гг. было два ученика: Федор Крыгор и некий Борис?

Имя Федора Крыгора в документах Оружейной палаты после 1656 г. не встречается, зато до начала 1690-х гг. фигурирует «резного дела мастер» или «замочного дела мастер» Борис Крыгор⁷⁸. С высокой долей уверенности мы можем полагать, что речь идет об одном человеке. Вероятней всего, перемена Крыгором имени связана с переходом «немчина» в православную веру. В некоторых документах Оружейного приказа Борис Крыгор фигурирует еще и как Борис Михайлов⁷⁹.

Последней работой Н. Давыдова стали парадные зеркала, которые он сработал для царя Алексея Михайловича. Точное время начала работ над зеркальным доспехом, к сожалению, не известно, но не позднее весны 1661 г., а возможно, и существенно ранее. Запись о приобретении у Никиты Давыдова кузнечных мехов «к зеркальному делу» датирована 20 июля 1660 г.⁸⁰ Дело продвигалась медленно. Завершить этот труд Никите Давыдову удалось только в 1663 г. Вероятно, Борис Крыгор участвовал в этой работе, одновременно учась «латному делу», хотя в «Росписи Оружейные палаты мастеровым людям» он числился среди замочных мастеров, а для пасхального подноса 1663 г. им был выполнен «протазан резной (возможно прорезной. — С.О.) золочен».⁸¹

Сведения о деятельности Бориса Крыгора после отставки Никиты Давыдова в 1664 г. самые разнообразные. Среди изделий Б. Крыгора мы встречаем прорезные стремена, холодное оружие и доспех не-

высокого уровня. К Пасхе 1668 г. Б. Крыгор «зделал на две пушки винтованные железные прорезные клейма, и по всякие приказные и верховые мелкие дела делал»⁸². Несколько лет Борис провел в с. Коломенском на строительстве деревянного дворца: делал к хоромам петли и крюки и всякое по железу резное дело⁸³.

Насколько позволяют судить выявленные материалы, Борис Крыгор никогда не делал стволов и замков к огнестрельному оружию. Вероятней всего, Никита Давыдов «самопальному делу» Крыгора не выучил. Если мы сравним сведения о трудовой биографии Б. Крыгора с той рекомендацией, которую дал Никита Давыдов своему пасынку в 1648 г.: «карабины и пистолы и рогатины и наручи делает собою», то увидим, что «младой» татарчонок Мишка умел больше, нежели Борис в зрелые годы⁸⁴. О многом говорит то обстоятельство, что в 1679/80 г. годовой денежный оклад Крыгора оставался таким же, каким он был, когда тот поступил в ученики к Никите Давыдову в 1656 г. – 8 рублей⁸⁵. В Оружейной палате Борис Крыгор прослужил очень долго. Ноябрем 1693 г. датировано его челобитье об отставке по старости и просьбой принять на его место сына Гаврилу⁸⁶.

Никита Давыдов обладал исключительно широкой квалификацией. Он создавал разнотипное холодное, огнестрельное и пневматическое оружие. Среди его работ присутствует доспех русского, восточного и западноевропейского типов. Такое сочетание высочайшего профессионализма и удивительной универсальности уникально в истории оружейного дела России, а возможно, и мира. Однако единственный из корифеев «старой школы», прослуживший в Оружейной палате в царствование Алексея Михайловича почти два десятилетия, Никита Давыдов не оставил достойных наследников своего мастерства.

Что же касается Григория Вяткина, то самое раннее документальное упоминание о нем как о мастере Оружейной палаты 1649 г. уже содержит сведения о его ученике – Василии Титове. Проведенное исследование показывает, что профессиональный костяк Оружейной палаты 1660–1680-х гг. составляли ученики Григория Вяткина и ученики его учеников. Среди молодых оружейников, которых мастер выучил и привел в палату, был его сын Афанасий, ставший после смерти отца его преемником на посту «первого мастера»⁸⁷.

Григорий Вяткин уступал Никите Давыдову по части некоторых важных «мастерских умений», однако созданный им чрезвычайно декоративный и эффектный стиль украшения парадного огнестрельного оружия оказался высоко востребован в последней трети XVII в.

Григорий Вяткин не умел создавать конструктивно сложные оружейные системы, однако при этом оружие «Григорьева дела Вяткина» превосходит известные нам работы Н. Давыдова по декоративности и богатству отделки. По уровню «нарядности» любой известный нам ствол Г. Вяткина выше любого ствола Давыдова. При этом следует оговориться, что выявлена лишь небольшая часть огнестрельного оружия, выполненного Н. Давыдовым. В описи Оружейной казны 1686/87 г. написано двенадцать единиц огнестрельного оружия «Никитина дела Давыдова»: пицалей, карабинов, пистолетов⁸⁸. В отличие от Григория Вяткина, Никита Давыдов был грамотен. В ряде документов Оружейного приказа присутствуют его собственноручные росписи⁸⁹.

Для стволов, выполненных «в стиле Григория Вяткина», характерен декор, в котором растительный орнамент в технике насечки сочетается с «травами», выполненными обронной (выемчатой) резьбой, гладкие участки ствола украшались золочением и серебрением. В фигурных или овальных клеймах на фоне растительного орнамента выполнялись рельефные геральдические изображения: двуглавые орлы (обычно на казенной части ствола), единороги, львы, грифоны, а также изображение короны и «ехидны» – фантастические чудовища, химеры. Детали замков исполнялись в виде львиных или китовых голов. Щитки полков замка часто украшало резное изображение короны, хотя встречались и иные композиции, например «Самсон со львом» или «Видение цареградское – орел со змием»⁹⁰. Гладкие детали замков украшал гравированный растительный орнамент, золочение и серебрение (рис. 10, 11). Со второй половины 1660-х гг. среди русских мастеров самопального (ствольного и замочного) дела школа Григория Вяткина становится доминирующей. «Стиля Вяткина» придерживались не только бывшие ученики Григория, но и оружейники, поступившие в палату зрелыми мастерами⁹¹.

Помимо службы Григорий Вяткин был вполне успешным частным предпринимателем, сочетавшим ремесленную и торгово-посредническую деятельность. Семейство Вяткиных отличал весьма высокий уровень благосостояния. (Сбежавший от Григория в 1663 г. ученик похитил наличных денег и имущества мастера на огромную сумму – 1000 рублей)⁹². С высокой долей вероятности лавка в Самопальном ряду в начале 1670-х гг., записанная на Афанасия, была семейным предприятием отца и сына Вяткиных⁹³. Сведениями о каких-либо занятиях и промыслах Никиты Давыдова, помимо его службы в государевой Оружейной палате, мы не обладаем.

Рис. 10. Пищаль. Москва, Оружейная палата, 1673 г. (?)
Григорий Вяткин. Инв. № Ор-100/1-2

Рис. 11. Пищаль. Москва, Оружейная палата, 1673 г. (?)
Григорий Вяткин. Деталь. Инв. № Ор-100/1-2

Никиту Давыдова и Григория Вяткина связывали около тридцати лет совместной службы в Оружейной палате. Профессиональный и карьерный рост Григория Вяткина, его выдвижение в ведущие мастера происходит в бытность Никиты Давыдова «первым мастером». Достоверной информацией о том, видел ли Никита в Григории Вяткине своего преемника, оказывал ли ему поддержку, мы не располагаем. 24 июня 1664 г. государь латного и самопального мастера Никиту Давыдова пожаловал – было велено дать «на пострижение латному мастеру Миките Давыдову десять рублей». Деньги для Никиты Давыдова получил Григорий Вяткин, а расписался за них «по его велению» самопальный стрелок Фрол Миронов⁹⁴. Мы никогда не узнаем, было получение денег «на пострижение» Никиты Г. Вяткиным рутинной операцией материально-ответственного лица или последним проявлением заботы о немощном мастере. Возможно, у готовившегося покинуть мир старика Никиты Давыдова на тот момент просто не осталось человека более близкого, чем Григорий Вяткин.

¹ В данной работе использовалась рукописная картотека оружейных мастеров XVII в., составленная М.Н. Ларченко, хранящаяся в секторе Оружия и конского убранства Музеев Московского Кремля.

² Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории, издаваемый имп. Археологическим институтом. СПб., 1904. Вып. 16; Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII века // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954; Мартынова Н.Т. Вновь обнаруженные произведения «латных и самопальных дел мастера» Никиты Давыдова // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 4. М., 1984.; Комаров И.А. Вступительная статья // Государева Оружейная палата. СПб., 2002; Ларченко М.Н., Левыкин А.К. Яблонская Е.А. Оружейная палата – ведущий центр производства вооружения XVI–XVIII веков // Оружейная палата Московского Кремля. М., 2006.; Орленко С.П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. II. СПб., 2011. С. 122–141.

³ Арсеньев Ю. Указ. соч. С. 131–133.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 6476. По челобитным тульских мастеров, взятых в Оружейную палату для делания пищалей. Л. 49.

⁵ Там же. С. 132.

⁶ ОРГПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 73. 1863 г. (?) Яковлев Л.П. История Оружейной палаты с ее основания до нашего времени. Тетрадь 1. Л. 19 об. – 20.

⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 48784. Об отыскании в Муромском уезде... Л. 1–2.

⁸ Там же. Д. 24. Память дьяку Григорию Витовтову об отписке во Владимир воеводам и дьякам про мастера... Л. 1.

⁹ Там же. Д. 165. О пожаловании Оружейного приказу мастеров 4-х человек: Романа Устинова, Аксена Устинова, Никиту Давыдова да Первушу Исаеву по сукну добром. Л. 1; Оп. 2 Д. 278. Расходная книга товарам и вещам... 7125 (1615–1616) гг. Л. 111; Д. 279. Расходная книга товарам и вещам... 7126 (1616–1617) гг. Л. 14 об. – 15.

¹⁰ Инв. № Ор-119. Левыкин А.К. Воинские церемонии и регалии русских царей. М., 1997. С. 73.

¹¹ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в... С. 132.

¹² Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 2. М., 1976. Л. 32, 37.

¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3830. Челобитная самопального и латного дела мастера Никиты Давыдова... Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 2948. Роспись оружейной казны ц. Михаила Федоровича 147 (1638/39) гг. Л. 10.

¹⁵ Инв. № Ор-4654.; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3226. Роспись знаменам и оружию царя Михаила Федоровича 151 г. (1642/43) Л. 2–3.

¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казны... Л. 283–283 об.

¹⁷ Орленко С.П. Указ. соч. С. 123–124.

¹⁸ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа... С. 132.

¹⁹ Мартынова Т.В. Указ. соч. С. 178–184.

- ²⁰ Инв. № ОР-2095/1-2; ОР-2096/1-2. Атрибутированы А.Н. Чубинским.
РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... Л. 376 об. – 378.
- ²¹ Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 2. М., 1976.
- ²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5692. Роспись походной казны Алексея Михайловича... Л. 24.
- ²³ В 1648 г. он был написан вторым среди станочных мастеров Оружейной палаты с окладом 10 рублей, 12 четей ржи и овса (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 3785. Три челобитных... Л. 2).
- ²⁴ Беляев И.С. Росписной список города Москвы 1638 года // Труды Московского отдела имп. Русского военно-исторического общества. М., 1911. Т. I. С. 221.
- ²⁵ Ларченко М.Н. Новые данные... С. 35.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 36421. Роспись самопальным стрельцам и оружейным всяких дел мастерам, которые государю царю Алексею Михайловичу крест целовали. Л. 1–4.
- ²⁷ Там же. Д. 5692. Роспись походной казны Алексея Михайловича, которая была в Смоленске. Л. 21. Инв. № ОР-293, ОР-294/1-2. Атрибутированы Е.Я. Яблонской.
- ²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Книга приходная деньгам нынешнего 167 г. Л. 70 об. – 71.
- ²⁹ Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII века. С. 40–46.
Ларченко М.Н. Левыкин А.К. Яблонская Е.Я. Указ. соч. С. 185–186.
- ³⁰ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. С. 132.
- ³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5854. Об отпуске Оружейной казны в государев Троицкий объезд. Л. 6; Д. 6164. Об отпуске оружейной казны в государев Сергиевский объезд. Л. 6.
- ³² Там же. Д. 7070. Об отпуске оружейной казны за царем в с. Коломенское. Л. 2.
- ³³ См.: Орленко С.П. Мечи и протазаны. К вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. XXII. М., 2014; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Книга приходная деньгам нынешнего 167 (1658–1659) г. Л. 125, 134, 164.
- ³⁴ Орленко С.П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин... С. 124.
- ³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5692. Роспись походной казны Алексея Михайловича... Л. 29.
- ³⁶ Там же. Д. 36421. Роспись самопальным стрельцам и оружейным всяких дел мастерам... Л. 1.
- ³⁷ Там же. Д. 7274. О выдаче сукон за участие в рижском походе... Л. 2.
- ³⁸ Там же. Д. 7254. Память в Мастерскую палату, по чему мастерам людям... Л. 1–3.
- ³⁹ Там же. Д. 5762. Челобитная Григория Вяткина с товарищами... Л. 1.
- ⁴⁰ Там же. Д. 7274. О выдаче сукон за участие в рижском походе... Л. 3.
- ⁴¹ Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010. С. 47.

- ⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Расходная книга денежной казне Оружейного приказа за 1656–1657 г. Л. 46; Д. 949. Приходо-расходная книга Оружейной палаты 1659–1660 г. Л. 89.
- ⁴³ Там же. Оп. 1. Д. 4792. Челобитные мастеров Оружейной палаты о выдаче жалования... Л. 1; Д. 5142. 1653 г. О выдаче мастерам Оружейной палаты денежного... Л. 7.
- ⁴⁴ Там же. Д. 7764. О даче мастерам Оружейной палаты жалования... Л. 35, 36.
- ⁴⁵ Там же. Д. 7596. О пожаловании мастеров Оружейной палаты за подносные дела 1661 г. Л. 2.
- ⁴⁶ Там же. Д. 7731. О сделании к Казенному приказу и присылке в Оружейную палату... Л. 1; Д. 7755. Челобитныя о даче Оружейной палаты разным мастером государева жалования сукон и платья Л. 3–4.
- ⁴⁷ Инв. № Ор-125/1–2.
- ⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8490. Роспись Оружейной палаты мастеровым людям Л. 1.
- ⁴⁹ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. С. 132.
- ⁵⁰ Инв. № Ор-4062/1–2; Ор-127/1–2.; Государева Оружейная палата. СПб., 2001. С. 114–115, 323, 124–125, 327.
- ⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9035. О сделании к государевым бутурлыкам... Л. 1–2.
- ⁵² Там же. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне и красок что в Оружейной палате, в Большой казне, и в прочих палатах... 1687 г. Л. 539.
- ⁵³ Государева Оружейная палата. С. 126, 327–328.
- ⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12156. О даче из Оружейной палаты разных дел мастеровым людям денег... Л. 156, 157, 187.
- ⁵⁵ Инв. № Ор-124; Государева Оружейная палата. С. 102–103, 320.
- ⁵⁶ Инв. № Ор-126/1–2.
- ⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне и красок что в Оружейной палате, в Большой казне, и в прочих палатах... 1687 г. Л. 499–500.
- ⁵⁸ Там же. Оп. 1. Д. 18697. О купленных в Оружейный приказ для работы материалах и вещах. Л. 17; Оп. 2. Д. 960. Приходная и расходная книги денежной казне Оружейной палаты за 7188 (1679–1680) г. Л. 462, 462 об.
- ⁵⁹ Там же. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... 1687 г. Л. 460 об. – 462; Государева Оружейная палата. С. 305.
- ⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 511. Челобитные Оружейной палаты разных мастеровых мастеров о выдаче денежного и хлебного жалования. Л. 10.
- ⁶¹ Там же. Д. 36421. Роспись самопальным стрельцам и оружейным всяких дел мастерам, которые государю царю Алексею Михайловичу крест целовали. Л. 1.
- ⁶² Там же. Л. 2.
- ⁶³ Там же. Д. 3630. Челобитная Оружейного приказа Федота Никитина об отставлении его от чищельников о даче ему на снасти к сабельному делу денег и о бытии ему в сабельных мастерах. Л. 1–2.
- ⁶⁴ Там же. Д. 3885. Челобитная Оружейного приказа самопального мастера Михаила Никитина... Л. 2.
- ⁶⁵ Там же. Д. 5653. О выдаче Оружейного приказу мастерам прибавочного жалования. Л. 7, 20.
- ⁶⁶ Там же. Д. 3830. Челобитная самопального и латного дела мастера Никиты Давыдова о пожаловании сына его Михайлу... Л. 1.

- ⁶⁷ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. С. 156–157.
- ⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4044. Памяти и челобитные о выдаче жалования мастерам... Л. 9.
- ⁶⁹ Там же. Д. 5835. Роспись Оружейной казны отпущенной из Оружейного приказа... Л. 70–71.
- ⁷⁰ Там же. Д. 8446. О выдаче Оружейной палаты мастеровым людям жалования... Л. 29; Д. 9287. Челобитные мастеров... Л. 10.
- ⁷¹ Там же. Д. 8893. О выдаче жалования мастерам Оружейной палаты... Л. 41; Д. 8930. Роспись Оружейной палаты мастеровым людям, кто у какого дела... Л. 7; Д. 11185. Список на ком из мастеров что донять... Л. 10; Д. 11823. Роспись мастерам Оружейной палаты... Л. 40; См.: Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров...
- ⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9349. Память Архангельскому протопопу Кондрату о приведе к присяге Никиты Давыдова в том, чтобы быть ему в Оружейной палате в сторожах Л. 1; Д. 9701. Челобитная сторожа Оружейной палаты Никиты Давыдова о денежном и хлебном жаловании. Л. 1–2.
- ⁷³ Переписная книга Бронной слободы 1663–1665 гг. // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010. С. 132.
- ⁷⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Приходо-расходная книга Оружейной палаты 1659–1660 г. Л. 75 об. – 76 об.
- ⁷⁵ Там же. Оп. 1. Д. 5881. Челобитная Никиты Давыдова о свODE со двора солдат по многОй его оружейной работе. Л. 1.
- ⁷⁶ Там же. Оп. 2. Д. 946. Приходная и расходная книга Оружейной палаты 1656 г. Л. 9 об., 11 об.
- ⁷⁷ Там же. Оп. 1. Д. 6029. О пожаловании Оружейного приказа мастеров Никиту Давыдова со товарищи за каретное и протазанное золочение... Л. 2.
- ⁷⁸ Там же. Д. 25782. Челобитная железного резного дела Бориса Крыгора... Л. 1; Д. 28441. О выдаче жалования Оружейной палаты мастеровым... Л. 26.
- ⁷⁹ Там же. Д. 15672. Челобитная резного дела мастера Бориса Михайлова о выплате его сыну Ивану кормовых денег. Л. 1–3.
- ⁸⁰ Там же. Л. 261 об.
- ⁸¹ Там же. Д. 8490. Роспись Оружейной палаты мастеровых людей... Л. 4; Д. 8725. Столп, а в нем роспись мастерам и оружию... Л. 10.
- ⁸² Там же. Д. 11823. Роспись мастерам Оружейной палаты... Л. 20, 39.
- ⁸³ Там же. Д. 12372. Список Оружейной палаты разных дел мастеровым людям русским и иноземцам... Л. 8; Д. 13910. Три челобитных Оружейной палаты резного железного дела мастера Бориса Крыгора... Л. 1.
- ⁸⁴ Там же. Д. 4153, 3830. Челобитная самопального и латного дела мастера Никиты Давыдова... Л. 1.
- ⁸⁵ Там же. Д. 960. Книга прихода и расходная Оружейной палаты... Л. 129.
- ⁸⁶ Там же. Оп. 1. Д. 30398. Челобитная Оружейной палаты железного резного дела мастера Бориса Михайлова об отставке за старостью и о принятии на его место сына его Гаврилы. Л. 1–5.
- ⁸⁷ См.: Орленко С.П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин. С. 122–141.
- ⁸⁸ Мартынова Т.В. Вновь обнаруженные произведения... С. 178.
- ⁸⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 948. Книга приходная деньгам... Л. 19. Оп. 1. Д. 8252. Роспись раздаточного жалования Оружейной палаты подъячим и мастеровым людям... Л. 3.

⁹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне и красок что в Оружейной палате, в Большой казне, и в прочих палатах... 1687 г. Л. 241, 243.

⁹¹ Чубинский А.Н. Василий Титов и Ермолай Федоров – самопальные мастера Оружейной палаты второй половины XVII века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. IV. СПб., 2013. С. 408–409.

⁹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8313. Челобитная Григория Вяткина о побеге от него ученика... Л. 1–3.

⁹³ Там же. Д. 13725. Две челобитных Оружейной палаты сторожа Лукьянова и самопального Андреева, да мастеровых людей Афанасия Вяткина с товарищи о невзыскании с них за лавки сборных денег. Л. 1–6.

⁹⁴ Там же. Д. 8893. О выдаче жалования мастерам Оружейной палаты. Л. 329–330.